

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ В ТРУДАХ К. МАРКСА

(исторический аспект)

Создание и развитие теории общественно-экономических формаций К. Марксом и Ф. Энгельсом — одна из величайших заслуг основоположников марксизма, сохраняющая свое значение и для современной эпохи. Причем важное значение имеют не только те идеи, которые можно ныне использовать непосредственно, но и вся совокупность воззрений К. Маркса и Ф. Энгельса, взятая в развитии. Диалектическое понимание теории общественно-экономических формаций есть рассмотрение ее в процессе развития, с точки зрения того, как она возникла, какие главные стадии проходила, и с этой точки зрения надо смотреть, чем она стала теперь и чем будет в дальнейшем.

— Учение К. Маркса об общественно-экономических формациях прошло стадии подготовки предпосылок, возникновения, формирования и развития на своей собственной основе.

Первая стадия — стадия подготовки предпосылок. Это был переход К. Маркса от революционного демократизма к коммунизму и от идеализма к материализму. В конце этой стадии К. Маркс становится на позиции рабочего класса, выявляет его историческую миссию, делает вывод об определяющей роли сферы частных интересов (преимущественно гражданского общества) по отношению к государству, т. е., согласно тогдашним воззрениям К. Маркса, сфере общих интересов. Прежде чем прийти к этому выводу, фактически к выводу об определяющей роли сферы гражданского общества во всей жизни общества, К. Маркс сначала считал, что такую роль в жизни общества играет философия, а затем он пришел к выводу, что эта роль принадлежит политике.

Вторая стадия — стадия возникновения. Перейдя окончательно на позиции рабочего класса, К. Маркс осознает, что рабочие, так как они не имеют частной собственности и живут за счет своего труда, скорее являются почвой гражданского общества, общества, относящегося к сфере частных интересов (частный интерес понимается им преимущественно как сугубо частный, своекорыстный), чем входят в него. Наукой об обогащении, по сути дела, о гражданском обществе, служит политическая экономия, которая, как показал Ф. Энгельс уже в «Набросках к критике политической экономии» (оказавших большое влияние на К. Маркса), исходит из факта частной собственности как из данного. С тех пор начинается развитие марксизма в единстве трех его составных частей (первоначально мало отдифференцировавшихся друг от друга). Первым трудом такого рода и стали «Экономическо-философские рукописи 1844 года» К. Маркса. Во всех последующих его произведениях присутствует, пусть не совсем явно, это единство.

К. Маркс осмысливает в упомянутых рукописях положение вещей и с философской, и с социально-политической, и с экономической сторон, но преобладает философское исследование буржуазной политэкономии с позиций рабочего класса. На материале работ самих буржуазных экономистов он показывает, что отчужденный труд рабочего лежит в основе развития всего современного общества. Идея о роли отчужденного труда в жизни общества — центральная идея «Экономическо-философских рукописей 1844 года» — представляла собой догадку о роли производственных отношений в жизни общества, о диалекти-

ке производительных сил и производственных отношений. Уже здесь К. Маркс понимает основополагающую роль труда в жизни общества. А труд фактически представляет собой отношение людей к природе. Вместе с тем К. Маркс выделяет в качестве самого глубинного фундамента современного общества отчужденный труд. Отчужденность же труда в действительности есть отношение между людьми по поводу труда. Однако идеи о роли общественных отношений в производстве, в жизни общества, о диалектике производительных сил и производственных отношений только нащупываются К. Марксом. В самом деле. Во-первых, отчужденный труд — форма труда, присущая только некоторым стадиям развития человечества; во-вторых, в этой идее еще не различены вполне осознанно отношения рабочих и капиталистов как сугубо индивидуальные и как классовые, т. е. как определенного рода общественные отношения между ними; в-третьих, хотя К. Маркс и понимает труд рабочего как основополагающий в современном обществе (под трудом рабочего имеется в виду, по существу, физический труд), однако он еще не выделяет во всеобщей форме материальные общественные отношения людей в отличие от общественного сознания.

Третья стадия — стадия формирования. На этой стадии догадка развивается в научную гипотезу об определяющей роли в жизни общества диалектики производительных сил и производственных отношений, о структуре общества, о закономерных исторических формах развития общества, имсущих в своей основе соответствующие исторические формы диалектики производительных сил и производственных отношений.

Превращение догадки в научную гипотезу общественно-экономических формаций произошло в процессе идейной борьбы с испролетарской идеологией в трех областях знания — философии, политике, политэкономии. Тем не менее главную роль в переходе от догадки к названной гипотезе сыграли философская критика всей послегегелевской, идеалистической философии (в том числе и философии Фейербаха, который во взглядах на общество оставался идеалистом) и осмысление К. Марксом под этим углом зрения всех своих взглядов.

Уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс пришел к идее о решающей роли труда, производства в жизни общества. Критика Л. Фейербаха с позиций рабочего класса, с позиций борьбы за обобществление собственности позволила выявить, во-первых, то обстоятельство, что взгляд на общество как на сумму изолированных индивидов, связанных природной связью, необходимостью поддерживать свое существование, есть точка зрения старого общества, и, во-вторых, то обстоятельство, что сущностью человека в действительности является ансамбль общественных отношений, а поддержание физического существования образует необходимую предпосылку этих отношений. Соответственно в производстве люди предстали как находящиеся в производственных отношениях друг с другом и как относящиеся к природе, причем отношение людей к природе в производстве выступило в качестве необходимой предпосылки их производственных отношений.

Участие в реальной борьбе за улучшение положения рабочего класса и всех трудящихся, в борьбе, не ограничивающейся изменением этого положения только в мыслях, вело К. Маркса и Ф. Энгельса при осознании ими задач этой борьбы к идее разделения общественной жизни на общественное бытие и общественное сознание и к идее первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания.

Впервые учение об общественно-экономических формациях на уров-

не научной гипотезы было выражено в рукописи «Немецкая идеология» (1845—1846), а затем оно нашло выражение в работе К. Маркса «Ниццета философии» и в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии». В этих трудах основоположников марксизма завершается стадия формирования учения об общественно-экономических формациях и начинается развитие его на своей собственной основе.

В революции 1848—1849 гг. учение об общественно-экономической формации проходит первую практическую проверку.

В 50—60-е годы учение об общественно-экономических формациях превращается из научной гипотезы в научную теорию. Это превращение происходило главным образом в процессе создания К. Марксом теории прибавочной стоимости. В 50—60-е годы К. Маркс проделал гигантскую работу по фактическому, детальному и систематическому исследованию капиталистической общественно-экономической формации как исторически преходящего и исторически возникшего «органического» целого и преимущественно рассмотрел таким образом капиталистические производственные отношения. Это означало, что К. Маркс изучил сущность, внутреннее строение производственных отношений одной, наиболее развитой тогда общественно-экономической формации. Такое исследование, во-первых, создавало возможности для детального рассмотрения внутреннего строения докапиталистических общественно-экономических формаций, во-вторых, позволяло выделить в более «чистом виде», чем прежде, категорию «производственные отношения», вскрыть более тонкую «структуру» диалектики производительных сил и производственных отношений и общества в целом, в-третьих, выявило на теоретическом уровне необходимость гибели капитализма и тем самым давало ключ к изучению закономерностей перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

Раскрытие первого и третьего из перечисленных пунктов представляет собой предмет скорее монографии, нежели статьи. Сравнительно более легко пояснить, но в краткой форме, второй пункт.

Уже до революции 1848—1849 гг. К. Маркс и Ф. Энгельс различали производство, обращение, обмен, распределение. Вместе с тем они полагали, что рабочий продает капиталисту свой труд. Такой взгляд неизбежно предполагает определенное сведение собственно производства к сферам обмена и обращения, ибо именно в последних существует объективная видимость того, что рабочий продает капиталисту труд. Одно из выдающихся достижений К. Маркса в 50—60-е годы — это понимание того обстоятельства, что рабочий продает не труд, а рабочую силу, способность к труду, сам же реализующийся труд есть процесс создания капитала в производстве.

Понимание К. Марксом того обстоятельства, что рабочий продает свою рабочую силу, а не труд, целостное исследование им перехода от обращения, обмена¹, где происходит купля-продажа рабочей силы, к сфере собственно производства, где потребляется рабочая сила, купленная капиталистом, анализ того, как собственно процесс производства капитала определяет обмен, обращение и распределение капитала, означало выявление внутреннего различия и внутреннего единства всех этих различных сфер производственных отношений, а также господствующую роль в этом внутреннем единстве различных сфер производственных отношений собственно производства.

¹ Обращение есть процесс обмена, взятый в целом.

Исследование К. Марксом внутреннего единства и внутреннего различия упомянутых сфер производства, объяснение на этой основе их внешних связей и различий трансформировали понимание частной собственности и собственности вообще². В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» и в «Немецкой идеологии» частная собственность, капитал предстают в качестве продукта отчужденного труда. Это утверждение необходимо связано с представлением о продаже рабочим своего труда капиталисту, ибо труд понимается тут как изначально принадлежащий рабочему, а не капиталисту, и лишь отчуждаемый рабочим. Собственно различие проводится между трудом рабочего и капиталом. Если же рабочий продает капиталисту лишь рабочую силу, а не труд, то действительный труд с самого начала есть капитал, а различие между продуктом отчужденного труда и самим отчужденным трудом есть различие внутри капитала, внутри частной собственности, прежде всего это различие между постоянным и переменным капиталом.

Представление К. Маркса о том, что частная собственность, капитал есть только продукты отчужденного труда, это представление, которое он уже до 50—60-х годов преодолевал, но не преодолел полностью, тождественно, по сути дела, пониманию их как вещей. Обнаружив за объективной видимостью сущность, К. Маркс доказал, что частная собственность, капитал есть исторически возникшие и исторически преходящие общественные производственные отношения, проявляющиеся в отношениях вещей. Таким образом, до создания теории прибавочной стоимости К. Марксом, до систематического изучения внутренней взаимосвязи производства, обмена, обращения, распределения не могли быть достаточно последовательно выделены производственные отношения в собственно процесс производства в отличие от производственных отношений в обмене, обращении, распределении, а следовательно, не мог быть детально и достаточно последовательно рассмотрен конкретный «механизм» взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

Исследование капиталистических производственных отношений как исторически возникшей и исторически преходящей целостности дало также возможность К. Марксу выявить противоречие, пронизывающее все производственные отношения.

Еще до 50—60-х годов К. Маркс выделил как имеющие существенное значение для понимания истории двоякого рода отношения: отношение людей к природе и отношения людей друг к другу; он сформулировал идею диалектики производительных сил и производственных отношений. Но так как внутреннее строение производственных отношений еще не стало предметом специального систематического изучения, то и различие производственных отношений и производительных сил по их внутреннему строению еще не было изучено им специально.

В 50—60-е годы главной задачей стало исследование внутреннего строения капиталистических производственных отношений³, акцент

² В дискуссиях по вопросу о собственности, а также об отчуждении это обстоятельство не учитывается.

³ К. Маркс исходил из убеждения, что в капиталистической действительности производительные силы достигли в общем и целом того уровня и приобрели такой характер, которые необходимы и достаточны для совершения пролетарской революции, и что главная задача состоит в коммунистическом преобразовании капиталистических производственных отношений. Поэтому он сосредоточил внимание преимущественно на изучении капиталистических производственных отношений и обосновании зрелости производительных сил для пролетарской революции.

сместился на их характеристику как внутри себя включающих отношение людей к природе. С самого начала систематического рассмотрения производственных отношений капиталистической общественно-экономической формации обнаруживается их двойственность. Сначала эта двойственность предстает как внешняя связь производственных отношений с отношением к природе, а затем раскрывается, что производственные отношения есть и внутри себя отношение людей друг к другу через их отношение к природе.

К. Маркс начинает характеристику производственных отношений капиталистической формации со сферы обмена (обращения), ибо именно господство обмена товаров, подчинение производства рынку специфично для капиталистических производственных отношений. Он показывает, как в сфере обмена (обращения) обнаруживается распределение средств производства, предметов индивидуального потребления.

Затем К. Маркс исследует в «Капитале» производственные отношения в сфере собственно производства, обосновывает в конечном счете определяющую роль этой сферы, после чего возвращается (во II томе) к обмену (обращению), но уже не к обмену (обращению) товаров, а к обмену (обращению) капитала, т. е. к обмену (обращению) как совершающемуся на основе производства. В III томе К. Маркс опять переходит к рассмотрению распределения, теперь уже распределения как основанного на производстве и опосредствованного обменом и обращением. Следует заметить, что свою работу над «Капиталом» К. Маркс не завершил.

Не только характер рассмотрения обмена (обращения), производства, распределения (и — надо добавить — потребления), но и последовательность их изучения — как вытекает из анализа К. Маркса — специфичны для исследования капитализма, а значит, не могут быть полностью воспроизведены при исследовании других формаций. Однако из этого исследования К. Маркса вытекают, по крайней мере, следующие методологические положения, применимые при изучении любой общественно-экономической формации: разные сферы производственных отношений в разных формациях играют разную роль; начинать рассмотрение формации надо с той сферы производственных отношений⁴, которая в данной формации играет определяющую роль.

При исследовании производственных отношений К. Маркс раскрывает отношение людей к природе и как предпосылку общественных (тут — капиталистических) отношений производства, и (преимущественно) как внутренний момент производственных отношений, и как средство развития производственных отношений, и как условие, которое на определенном этапе порождает необходимость упразднения этих производственных отношений. Он доказывает, что самой глубокой сферой производственных отношений являются производственные отношения в самом процессе производства. Внутренняя двойственность производственных отношений в процессе производства позволяет познать самый глубокий уровень диалектики производительных сил и производственных отношений, а следовательно, самое глубокое основание структуры общественно-экономической формации. Преобразование исторической формы этой двойственности есть преобразование «ядра» общественно-экономической формации.

⁴ Мы употребляем здесь понятие «производственные отношения» в широком смысле слова, т. е. включаем сюда отношения не только собственно производства, но и распределения, обмена, обращения, потребления в его связи с производством. В узком смысле к производственным отношениям относятся только отношения собственно производства.

Внутренняя двойственность производственных отношений, как ее, по нашему мнению, понимал К. Маркс, состоит в отношениях людей друг к другу в производстве по поводу компонентов их производительного отношения к природе.

Источник развития общественно-экономической формации и его отражение предстают в трудах К. Маркса как процесс, совершающийся в единстве внутреннего и внешнего. Сведение источника развития к внутреннему характерно для идеалистической диалектики Гегеля. Напротив, сведение источника движения к взаимоотношению лишь внешних друг к другу процессов, предметов характерно для метафизического понимания движения, развития. Реально источник движения, развития существует как противоречивое единство внешнего и внутреннего, причем это противоречие «проникает» в каждую из сторон единства. Источник движения, развития общественно-экономической формации, как он предстает на основании исследования, проведенного К. Марксом в «Капитале» и «примыкающих» к нему экономических трудах, заключается во взаимодействии производительных сил (внешнего) и производственных отношений (внутреннего), во взаимодействии, которое «пронизывает» каждую из его сторон. Самый глубокий уровень этого взаимодействия есть взаимодействие внутри производственных отношений процесса производства. Но взаимодействие чего-либо с самим собой, т. е. внутреннее взаимодействие, и есть не что иное, как взаимодействие внутри себя с чем-то внешним, «проникшим» внутрь этого процесса, предмета.

К. Маркс в «Капитале» и в других экономических произведениях сосредоточивает свое внимание на капиталистических производственных отношениях. Производительные же силы он рассматривает по преимуществу постольку, поскольку это необходимо для характеристики развития производственных отношений. Такой акцент в исследовании соответствовал современной К. Марксу коренной потребности развития человечества — потребности в упразднении капиталистических производственных отношений как главного препятствия на пути прогресса человечества.

Анализ К. Маркса показывает, что противоречие между производственными отношениями данной формации и производительными силами, а также внутреннее противоречие этих производственных отношений возникают вместе с появлением этой формации. Соответствие данных производственных отношений определенной ступени развития сил не означает отсутствия противоречий как между производственными отношениями и производительными силами, так и внутри производственных отношений. Соответствие производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил означает, что названные противоречия обуславливают прогресс производительных сил, что при данных производственных отношениях они функционируют и развиваются лучше, быстрее, эффективнее, чем при каких-либо других.

К. Маркс в «Капитале» впервые доказывает на теоретическом уровне, что производственные отношения определяются в конечном счете уровнем и характером развития производительных сил, а то, насколько и как используются возможности, тающиеся в производительных силах, зависит от производственных отношений. Производительные силы характеризуют возможность воздействия общества на природу, однако действительными производительными силами они становятся лишь в единстве с производственными отношениями.

Производительные силы заключают в себе спектр различных возможностей своего использования. Та или иная реализация этих воз-

возможностей зависит от того, каковы производственные отношения. Между производительными силами и производственными отношениями нет непосредственной связи. Возможности данного уровня и характера производительных сил могут реализоваться по-разному. Ускорение или торможение производственными отношениями развития существующих производительных сил, сохранение старых производственных отношений или замена их новыми происходят, как показал К. Маркс, закономерно.

В «Капитале» К. Маркс теоретически обосновывает, что с установлением господства машинного производства производительные силы созревают для пролетарской революции (в том числе созревает и рабочий класс как главная производительная сила), что становятся развитыми и по мере дальнейшего развития капитализма все больше углубляются противоречия между растущими производительными силами и капиталистическими производственными отношениями. С развитием производительных сил постоянный капитал стремится к бесконечному развитию, а переменный капитал стремится к нулю, ибо соотносительно с применяемыми средствами производства применение живого труда все уменьшается. Между тем капитал существует лишь как самовозрастающая стоимость, а самовозрастание стоимости создается живым трудом, трудом рабочего. Капитализм собственным развитием подрывает основу своего существования. Однако его существование станет абсолютно невозможным лишь при полной автоматизации производства. Капитализм с точки зрения его самых глубинных закономерностей может гнить бесконечно. Автоматический крах капитализма, как следует из теории прибавочной стоимости, невозможен. Капитализм необходимо свалить, и для этого требуются революционные усилия рабочего класса и его партии. Следовательно, марксизм по самой своей сути несовместим с «теориями» автоматического краха капитализма, с «теориями» хвостизма и тому подобными псевдотеориями.

Раскрытие сущности капиталистических производственных отношений как исторически возникающих, развивающихся и преходящих, создание теории прибавочной стоимости позволили уточнить понимание строения капиталистического общества в целом, углубить воззрения на специфику капиталистической общественно-экономической формации по сравнению с другими, углубить понимание оснований периодизации истории человечества. Самое важное в развитии взглядов К. Маркса на строение капиталистического общества в целом и строение общественно-экономической формации вообще заключалось в том, что в процессе создания теории прибавочной стоимости К. Маркс достиг существенно более глубокого уровня выделения производственных отношений в чистом виде. Это позволило дать К. Марксу классическую формулировку материалистического понимания истории в Предисловии «К критике политической экономии». В отличие от предыдущего специального изложения материалистического понимания истории (в труде К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология»), где производственные отношения до некоторой степени еще отождествлялись с обращением, с отношениями общения вообще, с правом собственности, здесь на качественно ином уровне К. Маркс отличает производственные отношения и от производительных сил, и от надстройки, от форм общественного сознания. Создание теории прибавочной стоимости было теоретическим раскрытием сущности капитализма, а следовательно, позволяло теперь уже на уровне сущности отличить капиталистическую общественно-экономическую формацию от других. Кроме того, саму сущность капитализма невозможно было выделить без более

глубокого и широкого, нежели до создания теории прибавочной стоимости, сравнения капитализма с другими общественно-экономическими формациями.

Однако тут следует сделать весьма важное замечание. В процессе создания теории прибавочной стоимости главной задачей К. Маркса было исследование экономики капитализма. Другие общественно-экономические формации изучались преимущественно не сами по себе, а постольку, поскольку сравнение с ними имело значение для исследования капиталистической экономики. Поэтому К. Маркс фиксирует их сходство прежде всего для того, чтобы установить отличия именно капитализма от других общественно-экономических формаций. Изучение же этих формаций самих по себе и перехода от одной формации к другой остается задачей, подчиненной исследованию капитализма как образующего собственным развитием необходимых предпосылки своего упразднения. По мере того, как экономическое исследование капитализма близилось к завершению, по мере того, как К. Маркс приближался к изложению той части «Капитала», в которой предстояло систематически вывести из капиталистической экономики капиталистическое государство, он и Ф. Энгельс все большее внимание начинают уделять изучению других общественно-экономических формаций. И это было не случайно. Если сравнительно легко свести капиталистическое государство к капиталистической экономике, если из нее сравнительно просто вывести те или иные отдельные черты, стороны капиталистического государства, то при систематическом выведении исследователь сталкивается с относительной самостоятельностью государства. Современное К. Марксу буржуазное государство зависело не только от экономики капиталистического общества, но и от той формы государства, от той политической надстройки, в процессе преобразования которой оно возникло и сформировалось. А это делало необходимым исследование государства и экономики в докапиталистических обществах, а в конечном счете и анализ возникновения государства, частной собственности и человеческого общества. В свою очередь, углубление в историю, изучение все более отдаленного прошлого создавали возможность для все более глубокого предвидения будущего. Таким образом, систематическое выведение из капиталистической экономики капиталистического государства требовало перехода к систематическому исследованию значительно более широкой проблематики, чем только изучение капиталистической общественно-экономической формации. Но к разработке этой проблематики К. Маркс только начал переходить. Большая часть его мыслей по этому поводу содержится в рукописях, которые не были предназначены им к опубликованию.

К. Маркс создал «Хронологические выписки», в которых он обращает главное, на наш взгляд, внимание на политическую историю, историю государств до капитализма и через эту призму рассматривает образование истории как всеобщей истории. Он изучает также труды, посвященные родовому обществу, общинному устройству.

Интерес К. Маркса к изучению докапиталистических формаций был вызван не только внутренней логикой его исследования капиталистической общественно-экономической формации, но и тем обстоятельством, что революционное рабочее движение все более выходило за пределы развитых капиталистических стран Западной Европы, прежде всего совершался переход к новому этапу революционного движения в России.

Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс конкретизируют свои воззрения на будущее общество. В 1875 г. в «Критике Готской программы»

К. Маркс впервые специально и в обобщенном виде выделяет две фазы коммунистического общества. Еще до создания теории прибавочной стоимости К. Маркс и Ф. Энгельс анализировали различные исторические формы развития общества, выявляли основное направление исторического процесса, необходимую преемственность в развитии общества, специфику капитализма и доказывали неизбежность революции, открывающей путь к коммунистическому обществу.

Что же нового дало создание теории прибавочной стоимости для изучения всех этих вопросов? Самым существенным было раскрытие наиболее глубокой тайны капиталистического общества — специфического непосредственного отношения производителей материальных благ к средствам производства и выяснение конкретного «механизма» этого отношения. Специфика последнего, если выразить ее кратко, состояла, с одной стороны, в том, что производитель был полностью отделен от средств производства и мог распоряжаться только своей способностью к труду, с другой стороны, в том, что средства производства сосредоточились в руках производителей.

К. Маркс достиг самого глубокого уровня понимания капиталистической общественно-экономической формации, а тем самым и понимания основы для научного выделения других исторических форм общества. Вся история классовых обществ в основе своей предстала в качестве процесса отделения производителей от условий производства, а следовательно, и обособления индивидов, классов друг от друга. Социальные силы, созданные людьми, отделялись от них и превращались в чуждые и даже враждебные. Такое развитие частной собственности происходило по мере того, как развивались и приобретали все большую роль в жизни общества орудия производства, не данные природой в готовом виде, а созданные трудом.

Исходным пунктом этого процесса отделения выступило природное единство людей с окружающей средой и друг с другом, при котором производство осуществлялось главным образом с помощью орудий, найденных в природе в готовом виде. «В объяснении нуждается (или результатом некоторого исторического процесса является), — писал К. Маркс в первом черновом варианте «Капитала», — не единство живых и деятельных людей с природными, неорганическими условиями их обмена веществ с природой и в силу этого присвоение ими природы, а разрыв между этими неорганическими условиями человеческого существования и самим этим деятельным существованием, разрыв, впервые полностью развившийся лишь в форме отношения наемного труда и капитала»⁵. Развитие производства в конце концов приводит к тому, что решающую роль начинают играть производительные силы не индивидуального, а общественного характера.

Социалистическая революция устанавливает единство производителей с условиями производства и друг с другом. Но это уже не природное единство, а единство, основанное на труде. Люди овладевают своими социальными силами, подчиняют их себе.

К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко сознавали, что упразднение капитализма и создание коммунистического общества есть переход от классово-антагонистического общества к бесклассовому, что коммунизм по отношению ко всей прошлой истории общества представляет собой действительную историю человечества по сравнению с предысторией. Вместе с тем современные К. Марксу и Ф. Энгельсу общественные условия вынуждали концентрировать внимание главным образом на за-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 478.

кономерностях, обуславливающих необходимость отрицания капитализма, перехода от капитализма к коммунизму. Нужно было исследовать капитализм в чистом виде, а уж затем, используя результаты этого исследования, рассмотреть докапиталистические общественные устройства, поскольку они так или иначе, в том или ином виде сохранились в современном мире. Поэтому для К. Маркса и Ф. Энгельса на первый план выступило деление на капиталистическую, коммунистическую формации и в прошлом соответственно на первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, а не выделение типов общества, основанных на первобытнообщинной, частной и общественной (коммунистической) формах собственности.

Раскрытие «механизма» производственных отношений капиталистической общественно-экономической формации дало возможность К. Марксу обнаружить глубинное основание для выделения стадий развития этой формации. Простая кооперация, мануфактура, машинное производство выступают как исторические формы производства относительно прибавочной стоимости. Причем высшая из рассматриваемых К. Марксом стадий общественно-экономической формации та, которой достигли тогда наиболее развитые капиталистические страны, и в первую очередь Англия,— стадия зрелости. Стадия зрелости определенной исторической формы производственных отношений есть стадия их развития на адекватной основе. Так, капиталистическое машинное производство достигает зрелости тогда, когда оно начинает основываться на капиталистическом производстве машин машинами.

Основоположники марксизма как первооткрыватели материалистического понимания истории прежде всего и главным образом обнаруживали и раскрывали всеобщее, закономерное, необходимое направление исторического развития путем изучения единичного и особенного.

В современную эпоху акцент, по нашему мнению, несколько иной: огромное значение приобрело изучение особенностей развития тех или иных стран, регионов на основе признания всеобщего, закономерного, необходимого в истории⁶.

К. Маркс и Ф. Энгельс шли в создании теории общественно-экономической формации преимущественно от единичного и особенного к выявлению всеобщего. По нашему мнению, их не интересовал, например, вопрос о том, представляет ли собой азиатский способ производства особую общественно-экономическую формацию или нет. Выяснив, что в основе капитализма как такового лежит отделение производителей от условий, средств производства, К. Маркс и Ф. Энгельс стремились вскрыть и изучить такую всеобщую стадию развития общества, которая была основана на первоначальном единстве производителей с условиями производства.

Если иметь в виду главное направление развития воззрений основоположников марксизма на общество, то можно сказать, что это исследование наиболее развитых в их эпоху капиталистических производственных отношений. Работа была настолько большой, а исследование настолько тщательным, что даже гениальные и чрезвычайные по своей напряженности усилия не позволили ее полностью завершить. Однако сущность капиталистических производственных отношений была вскрыта в их целостности.

⁶ В будущую же эпоху, когда главным станет не переход от капитализма к социализму, а построение коммунизма в мировом масштабе, снова выдвинется на первый план, но уже на новом уровне дальнейшее исследование всеобщего, необходимого в истории. Это будущее возникает уже в настоящее время.

Философское обобщение К. Марксом экономического исследования происходило в ходе этого исследования. Специальное систематическое философское осмысление теории прибавочной стоимости не было осуществлено (к такому осмыслению может быть отнесен, по нашему мнению, намечавшийся К. Марксом специальный труд о методе «Капитала»), что вполне естественно, ибо прежде всего предстояло завершить работу над «Капиталом».

С приближением к завершению исследования экономики капитализма все более настоятельной для изучения капиталистической общественно-экономической формации становится необходимость систематического выведения из производственных (капиталистических) отношений государства (капиталистического), и тем самым вырисовывается перспектива перехода к следующему, еще более крупномасштабному этапу в развитии взглядов на общество, по сравнению с которым исследование капитализма оказывалось частной задачей.

Письмо и наброски письма К. Маркса к В. Засулич, «Хронологические выписки» К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, ряд рукописных материалов К. Маркса и Ф. Энгельса свидетельствуют о том, что они переходили к новому циклу исследований.

Таково было главное направление дальнейшего развития взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на общественно-экономическую формацию.

Изучение возникновения, формирования и развития учения К. Маркса и Ф. Энгельса об общественно-экономических формациях есть чрезвычайно важное и необходимое условие его применения и дальнейшего творческого развития. Оно служит незыблемой основой для разоблачения всякого рода фальсификаций марксизма.